

— Вы уверены, что хотите остаться здесь? — Нань Хуай Линь уперся локтями о стол, подперев подбородок ладонью, и с интересом оглядывался.

— Когда я жил в Америке, часто питался в таких местах, — Фей Чен кивнул.

Они пришли в барбекю бар под открытым небом, похоже, место имело оглушительный успех, все столики были заняты. Наблюдая за тем, как на многочисленных грилях готовились ряды шашлыков, от запаха и желания есть кружилась голова.

Хуай Линь рассмеялся.

— Если честно, я думал...

Он был уверен в том, что богачи сочли бы такое место недостойным своего присутствия, по сути, это было небольшое придорожное кафе.

— И о чем же?

— Так, ничего. — Хуай Линь опустил глаза, закусив губу. Он боялся, что босс будет смеяться над его недалёкостью.

Фей Чен пожал плечами и замолчал. Изучая меню, он спросил:

— Тебя только недавно выписали из больницы, ничего, если закажем шашлык?

— Все в порядке, я проголодался, так что заказывайте то, что сами хотели бы.

Фей Чен отложил меню и позвал официанта:

— Мы возьмем все, что на этой странице, дважды.

— Вы гурман? — Хуай Линь очень удивился таким объемам.

— Нет, я крыса, — мужчина сказал это без тени улыбки. Затем так же серьезно спросил. — А ты кто по гороскопу?

Еще в детстве парень терпеть не мог такого рода вопросы. Он слегка закатил глаза и нехотя ответил:

— Кабан.

Он вздохнул. С другой стороны, быть крысой не лучше, поэтому он слегка успокоился.

— Получается, — Фей Чен поднял глаза, подперев пальцем висок. — Ты на год старше меня. Но выглядишь намного моложе. Какой-то ты слишком мелкий.

Хуай Линь уставился на него во все глаза.

«Хочется его стукнуть»

Тем временем мужчина спокойно листал меню с напитками.

— Так, вино мы не будем, — поднял голову, и жестом позвал официанта. — Две банки теплого миндального молока, пожалуйста.

Официант кивнул и ушел, и Хуай Линь, удобнее устроившись на стуле, повернулся к Чену:

— Вы ничего не хотите мне рассказать?

— Допустим. Ты знаешь, кто я? — Фей Чен подвинулся ближе.

— Вы же приходите Фей Чженю... — Хуай Линь подумал, что вопрос прозвучал довольно странно.

— Нет, я не об этом спрашивал, — мужчина улыбался.

— Вы брат президента компании Мин Си Медиа, — колеблясь, сказал парень.

— Давай начнем с другого, — тот откинулся на стуле. — Я — руководитель и продюсер Мин Си. И, Сяо Нань, давай на «ты» со мной.

— Да...как скажешь. — Согласившись, актер удивился сказанному. Он точно помнил, что фамилия человека, который занимал эту должность, была Цай, когда руководителем стал Фей Чен?

— А еще я уволил твоего агента сегодня.

— Уволил? — Нань Хуай Линь удивился пуще прежнего. — Почему?

— Потому что от него нет толку, думает только о своей заднице, — просто и без утайки ответил тот.

Если честно, парень обрадовался услышанному. Подписать контракт с Хе Дин Хоном было худшим решением в его жизни. Он думал, что они станут близкими друзьями, и у него появится дядюшка, но в итоге этот человек почти превратил его жизнь в ад.

— Всех актеров, бывших под его руководством, я передам другим агентам, включая тебя, — добавил мужчина. — Но я слышал, что ты хотел расторгнуть договор с ним?

—... Да, — слегка колеблясь, ответил Линь.

Причиной его решения так поступить была ссора с Хе Дин Хоном, он оскорбил парня весьма нелестным предложением. И, конечно, из-за этого дальнейшая карьера в Мин Си Медиа ему не светила, но сейчас, когда паршивца уволили... стоило ещё раз подумать, точно ли ему нужно уйти из компании.

Подошел официант, и подал поднос с двумя банками горячего молока. Фей Чен потянул за ярлычок и подвинул напитки ближе к Хуай Линю:

— Все твое, я такое не пью. Кстати, если я выбью для тебя роль в сериале, ты все равно расторгнешь контракт с компанией?

Нань Хуай Линь молчал. Он отпил из банки, вкус миндаля был сладким, но не приторным.

Фей Чен продолжил, рассматривая парня:

— Я просмотрел портфолио всех артистов компании, и прикинул по рейтингу, — он вытянул ноги, усаживаясь удобнее и начал загибать пальцы. — У нас есть три артиста первого уровня, восемь второго, шесть третьего, и остальные — восемнадцать, не особо известные и именитые,

и ты в их числе. Среди последних я бы хотел устроить, скажем так, кастинг, чтобы оставить достойных.

Он незаметно посмотрел на реакцию Хуай Линя. Тот сидел, не отрываясь от банки и смотрел прямо.

— Самые сильные останутся, остальных придется уволить. Мы хотим полностью изменить концепцию отбора артистов в Мин Си. Как думаешь, ты сможешь обойти конкурентов?

Нань Хуай Линь ответил вопросом, все еще глядя в одну точку:

— Что будет, если я останусь?

— Если так, тогда я смогу дать тебе возможность сниматься. Но не могу гарантировать мировую славу, потому что все зависит не только от стараний. Удача тоже играет важную роль в этом деле.

Нань Хуай Линь был тронут. Он больше не желал быть безумно популярным. Просто хотел заниматься делом своей жизни.

— Как именно вы будете отбирать артистов?

— Методом теста, — ответил Фей Чен, — самый простой и точный способ определить талант, до сих пор ничего нового не придумали.

— Я уверен, что буду в числе оставшихся, — сказал парень, скорее, самому себе пообещав это.

— Правда? — губы Фей Чена тронула улыбка.

— Да! — тот повернулся к нему и закивал.

Его глаза сияли от предвкушения, словно глубокое небо с бесчисленным количеством звезд.

Фей Чен, почти утонув в них, внезапно понял, что готов поставить на это все. Он давно перестал прикладывать усилия для достижения чего-либо, но сейчас хотелось сделать так, чтобы все сложилось наилучшим образом.

— Я пока не знаю, как именно и когда будет проходить отбор. Обязательно сообщу тебе, когда решим, но будь уверен, это произойдет совсем скоро. — Фей Чен помолчал, а затем добавил. — Кстати, может ты думал, к какому агенту хочешь перейти? Я бы помог.

Нань Хуай Линь посещал компанию всего несколько раз за полгода, и не очень хорошо знал всех сотрудников, поэтому ответил:

— Без разницы, можешь решить это без моего участия.

Фей Чен кивнул. Наконец принесли их заказ, шашлыки возвышались над столом, в воздухе витал соблазнительный запах отлично приготовленного мяса. Линь подхватил шампур с мясом ягненка и передал его мужчине:

— Вот, держи.

Фей Чен взял, откусил кусок и улыбнулся:

— Вот каково это на вкус. Замечательно.

Нань Хуай Линь молча ей свою порцию, задумавшись, затем спросил:

— Почему ты так добр ко мне?

— Потому что ты — хороший человек, — спустя секунды молчания очень серьезно ответил мужчина.

И добавил про себя:

«Ты очень милый, вот почему»

— Фей Чен, спасибо, — искренне сказал парень, повернувшись к нему.

— Давай, ешь скорее, остывшим будет невкусно, — его босс вздернул подбородок, слегка смутившись.

Закончив первый шампур, Хуай Линь понял, что он на пределе, но Чен показал отличный аппетит, и не остановился даже на третьем. Актер сидел, попивая молоко и наблюдал за ним, размышляя о том, что тот наверняка настоящий гурман. Фей Чен прикончил последнюю порцию, и схватил оставшуюся банку одной рукой:

— Дай глотнуть, а то задохнусь.

— Эй... — парень вскинулся, и не успев возмутиться, увидел, как тот уже жадно пьет.

Кадык Фей Чена то опускался, то поднимался в такт глоткам, и наблюдать за этим было сложно... слишком эротично. Хуай Линь сглотнул, с трудом отвел глаза и вышел из-за стола, чтобы оплатить счет.

И хоть обед был на двоих, заплатить пришлось целых четыреста юаней. У парня внезапно засосало под ложечкой. Фей Чен родился в богатой семье, и явно не понимал, насколько это дорого. Семья Линя не была столь зажиточной, и для него такая сумма оказалась неподъемной. Подсчитав, сколько у него осталось денег на жизнь, актер с ужасом прикинул, что не больше двухсот юаней.

Если он снова начнет сниматься, то точно не сможет вернуться к работе горничной. И хоть сейчас никакой роли не предвиделось, нужно срочно было искать дополнительный заработок, чтобы хоть как-то выжить.

Даже чувствуя, что финансовые дела идут из ряда вон плохо, Хуай Линь был преисполнен радостью от осознания того, что он все таки сможет осуществить свою мечту, и это чувство было сильнее страха и всех сомнений.

Фей Чен подошел и похлопал его по плечу:

— Пойдем, я куплю тебе выпить.

— Нет, — парень слегка вздрогнул обернувшись. — Мне нужно домой.

— Только восемь вечера, зачем так спешить? — мужчина взглянул на часы.

— Я... я спешу домой, к парню, — одиночка совсем заврался. Как ведь наверняка жалко он

сейчас выглядел.

— Как скажешь, — Фей Чен поднял бровь и улыбнулся.

— Пока, — Нань Хуай Линь помахал ему.

— Жди звонка, — сказал босс.

— Хорошо, — парень широко улыбнулся в ответ.

И они разошлись по разным сторонам улицы. Линь достал телефон, несколько минут колебался, и набрал номер Жуань Синя.

— Помощник Жуань, — несмело промолвил. — Вам удобно сейчас разговаривать?

— Да. Как вы себя чувствуете? Простуда прошла?

— Все в порядке, — Хуай Линь шмыгнул носом. — Жуань Синь, я звоню вам по делу.

— Что случилось? — в голосе мужчины промелькнуло беспокойство.

— Я говорил, что больше не планирую сниматься. Но сейчас все резко поменялось и у меня появился шанс вернуться в строй. Скорее всего, я больше не смогу работать в доме мистера Фей, — парень не знал, как вымолить прощение. — Мне так жаль, что приходится это говорить. Я доставил вам слишком много забот, вы были так добры ко мне, когда дали шанс.

— Не волнуйтесь, пожалуйста. Это хорошие новости, — было слышно, что Жуань Синь улыбался. — Я найму еще людей, не проблема.

— Пока вы не найдете работника, я, конечно же, останусь, — горячо заверил Нань Хуай Линь.

— Конечно, — сказал помощник. — Вы еще о чем-то хотели сказать?

— Нет, — вздохнул Линь. — Простите меня.

— Право, ничего страшного. Всего доброго, еще увидимся.

— До свиданья.

Звонок прервался, и Нань Хуай Линь, наконец, выдохнул. Он чувствовал огромную вину и благодарность к Жуань Синю, но сейчас у него не было возможности достойно извиниться перед мужчиной. Он пообещал себе, что обязательно сделает это чуть позже.

Он сел на поезд к Шуанцяо, и прибыв туда, отправился напрямик к спортзалу. Проведя два дня в больнице, парень пропустил тренировки. Учитывая то, что сегодня он ел довольно калорийную пищу, Нань Хуай Линь решил сбросить наеденное пробежкой. Если позволит себе расслабиться, то хорошего сна ему не видать этой ночью.

Переодевшись в сменную одежду, парень провел в зале больше часа, хорошенько вспотел и не уходил до тех пор, пока не почувствовал приятную усталость в мышцах. Хуай Линь очень быстро помылся, переоделся и отправился домой.

В квартире актер долго стоял под душем, отстраненно наблюдая за каплями от пара на стенах. Затем надел пижаму и забравшись под одеяло, уснул с улыбкой на лице.

С того самого дня расставания с Ши Янем, Нань Хуай Линь никак не мог оправиться от их разрыва, но именно сегодняшний день ознаменовался исцелением — ему впервые за долгое время было радостно и хорошо на душе.

Потеряв любовь, он обрел мечту. Неплохая замена. Говорят, мечтатели — удивительные люди, а тот, кто храбр сердцем и не боится мечтать, всегда будет вознагражден.

Значит ли это, что и он был удивительным? Фей Чен... его чудо и награда?

Примеч. автора:

Чен Чен: — К какому небесному созвездию ты принадлежишь?

Нань Нань: — ... Кабан.

Чен Чен: — Неа, ты принадлежишь мне.

Рубрика «Тысяча идиотских подкатов»

<http://bllate.org/book/14161/1246753>